

Глава 5 - Ак Ксиу

Ли Инь смотрит на яркую луну за окном. Когда большая стрелка его часов прошла отметку полночь, и это означает, что они в плену у этой деревни на месяц. Они могут уйти только спустя 31 день, в полночь 8 июля.

Месяц ... действительно очень редко дается такой срок.

В инструкции, которая обычно предписывается кровавыми словами.

Ли Инь все еще может вспомнить... что происходило в первый день, когда Е. Кексин привела его к Ся Юань.

Его первое впечатление было ... Это не правда, не так ли? Неужели он действительно человек, который жил в этом ужасающем месте в течение четырех лет? (в прошлом году был четвертый год Ся Юань)

Имея высокую и долговязную фигуру, своеобразное и научное лицо и нося пару бескаркасных очков, хорошо сидящий костюм, именно так выглядел этот мужчина ... Как бы он ни старался, Ли Инь не смог в голове соотнести образ этого человека с резидентом этого зловещего дома.

«Ты новый житель?» Тогда Ся Юань легко принял его, как будто это было обычное, привычное явление.

«Да, мистер Ся. Я...»

«Ничего не говори». Ся Юань тут же жестом пригласил его пройти в свою комнату, а затем сказал Е. Кексину: «Кексин, пойді, расскажи всем о новом жителе».

В то время Кексин смотрела на Ся Юань, ее лицо было красным, как цвет созревших яблок. Она даже не могла заставить себя смотреть на него прямо. Кивнув головой, она ушла.

Квартира Ся Юань была примерно того же размера, что и Ли Инь. Однако дизайн интерьера был немного более минималистичным в сравнении с его квартирой.

«Не слишком нервничайте», Ся Юань улыбнулся и сказал: «Каждый, кто впервые входит в эту квартиру, очень потерян. И когда я рассказываю правду, все чувствуют, как будто мир рушится вокруг них. Трудно принять и поверить, что это происходит».

«Действительно ... До этого момента я сконфужен о том что происходит здесь». Ли Инь приподнял лоб и сказал: «Мистер Ся ... Я ... Неужели мне сейчас нужно оставаться здесь?»

«Не хотите ли вы кофе или чая?» Ся Юань не ответил напрямую, а вместо этого вынул из шкафа фарфоровый сервиз. Он сказал: «Здесь у меня есть Пререйн Лунцзин. Что касается кофе, весь он импортируется из Колумбии и Бразилии. Мои родители отправили его мне из других стран ».

«Кофе ... Я всегда чувствовал, что этот напиток не похож на традиционный китайский», - сказал Ли Инь с горькой улыбкой: «Да, поэтому чай будет в самый раз. Да... не добавляя волчьей ягоды.

«Хорошо, вам нужна хризантема?»

«Конечно.»

Ся Юань выглядел на 24 или 25 лет, всего на немного старше Ли Инь. Но то, как он все делал, было с манерой зрелости и опыта. После того как он закончил делать чай, он передал его Ли Инь горячим. Затем он сказал: «Пожалуйста, постарайся поверить, в то

что я собираюсь сказать дальше. Я могу пообещать вам, что я определенно не буду лгать. Но я также не могу гарантировать, насколько вы сможете принять действительность».

«Я, я понимаю».

Потом Ся Юань рассказал Ли Инь все.

После того, как Ся Юань закончил говорить, выражение лица Ли Инь было изумлено до крайности. Он просто не мог поместить в голову все то, что было только что сказано.

Но ... эти слова были, несомненно, правдой. Он уже пытался выйти из переулочка, прежде чем оглянуться на эту многоэтажку. Как и ожидалось, этот дом полностью исчез.

Это действительно непостижимо странное здание.

«Я понимаю, что вы чувствуете в этот момент, но ... я должен сказать вам следующее: вы умрете, если покинете эту квартиру более чем на 48 часов. Если вы не верите моим словам, я могу показать вам некоторые записи. Чтобы люди могли поверить в это правило, раньше я ... »

«Я вам доверяю», Линь очень легко принял его слова. «Итак ... когда вы ребята находитесь на задании, которое будет дано кровавыми словами, вы столкнетесь...»

«Да». Ся Юань не ходил вокруг да около. Его лицо тоже слегка побледнело. «Мне жаль говорить, что после того, как я вошел в эту квартиру, я больше не атеист».

«Существуют... духи?» Линь Инь начал неудержимо дрожать.

Ся Юань подтолкнул очки вверх по переносице и сказал: «Когда я оглядываюсь назад на прошлое, я задаюсь вопросом как я смог остаться в живых до сегодняшнего дня, это всего лишь кошмар. Просто помню, что это заставляет меня сомневаться, как я все это пережил и жив до сих пор?»

В этот момент Ли Инь задал вопрос, о котором он думал некоторое время.

«Вы только что сказали, что, как правило, квартира не делает перерыв между двумя кровавыми миссиями более чем на полгода. Тогда ... для одного жителя, насколько могут быть отложены миссии, одна от другой?»

«Трудно сказать, - продолжил Ся Юань. «Сначала они будут относительно последовательно быстро появляться. Каждые несколько месяцев будет новое появление кровавых слов. Но затем, чем больше вы здесь, тем больше разрыв между миссиями. Я уже совершил пять кровавых миссий. И от моей последней кровавой миссии и до сих пор, уже почти прошел год ... »

«Тогда ... а в тех случаях, когда нет инструкций, то мы все равно должны жить здесь?»

«Да. Ничего с этим не поделаешь. Сказано, что вы можете уйти только после завершения десяти кровавых миссий, это то, что я слышал от старых жителей, когда я только сюда попал. И к тому же все эти старые жители уже умерли ».

Понятно, что с сегодняшнего дня Ли Инь также должен был долго жить в этой квартире.

После этого Ся Юань представил Ли Инь каждому жителю дома.

Многие люди оставили глубокое впечатление на Ли Инь. Пара, Хуа Лянчэн и Йи Е., которые живут в комнате 706. Они казались очень молодыми, возможно, недавно закончившими колледж. Они переехали в эту квартиру на год раньше, чем Ли Инь, и трое из них хорошо ладили. Для него были незабываемы еще два человека.

Тан Вэньшань, который живет в комнате 502. И Одагири Сачико которая живет в комнате 402 года.

Тан Вэньшань - мрачный, спокойный молодой человек с очень холодными глазами. Всякий раз, когда он смотрел на других людей, на его лице всегда было циничное выражение. С другой стороны, Одагири Сачико является иностранной студенткой из Японии, которая приехала в Китай для поступления в колледж. Она очень хорошо говорит по-китайски. Но ее спокойное и безмятежное выражение всегда делает ее мысли непонятными для других людей. Другая причина, по которой Сачико оставила такое глубокое впечатление на Ли Инь, состоит в том, что он считает, что она бесчеловечна, как классическая готическая лолита.

После того, как Ли Инь начал жить в квартире, он, естественно, часто бывал в обществе Одагири Сачико. Сначала он надеялся установить хорошие отношения с этой опытной жительницей, но, в отличие от дружелюбной Е. Кексин, Одагири Сачико всегда дает людям неприступное впечатление о себе. Всякий раз, когда она свободна, ее можно увидеть в японском издании [Сказка о Гэндзи].

Ли Инь вспоминает, что, когда он уезжал вчера, он отправился с Е Кексин в комнату Одагири Сачико, чтобы попрощаться. Но она оставалась ледяной и не говорила ни слова.

С другой стороны, пара Хуа Лянчэн была очень сострадательна, напоминая им снова и снова о том, чтобы они были осторожными и заставили их пообещать, что они должны вернуться живыми. Ли Инь был очень тронут. Спустя год, кажется, они действительно стали очень близки друг к другу.

В конце концов, благодаря взаимной поддержки всех, они дожили до сих пор!

Поскольку он думает обо всем этом, чувства Ли Инь неоднозначны. Он оглядывается на Ло Хенгяна и Цинь Шутяна, которые крепко спят, и Е. Кексин, которая изо всех сил пытается бодрствовать.

«Кексин, держись там. Двое из нас должны бодрствовать. Ли Инь говорит: «Просто еще немного осталось. Вот, выпей еще немного чая.

«Я в порядке ...» Хотя она говорит это, Е.Кексин все еще зевает широко. «Я, я не могу уснуть».

Ли Инь может только разговаривать с ней, чтобы она смогла сосредоточиться: «Тогда давайте поговорим. Кексин, тебе нравится Ся Юань, верно?

«Ах, да ... Э? Ах, нет, нет, нет, нет, я не ...»Кексин отчаянно машет рукой и говорит:« Я, я не с Ся Юань ... »

Тот факт, что Е. Кексин осталась жива до этого момента, связан с существованием Ся Юань. Уже три года она решительно вытерпела все. «Ся Юань ...» Лицо Кэсина полностью

покраснело. «Он не может меня интересовать. Более того, в настоящее время первоочередной задачей является оставаться в живых. Я даже не осмеливаюсь думать об этом ... »

Ли Инь с улыбкой говорит: «Мы обязательно останемся в живых и оставим эту чертову квартиру ... Наверняка!»

Выслушав эти слова от Ли Инь, Е. Кексин чувствует себя немного более бодрой.

«Хенгян, его характер довольно импульсивен. Я немного беспокоюсь о нем ». Ли Инь оборачивается и смотрит на глубоко спавшего Ло Хенгыня. «У него тоже печальная история. После того, как его родители скончались, он переехал в город К один, но кто ожидал, что с ним случится такое ».

«Да ...». Кексин кивает головой и говорит: «И тоже Шутянь ... он развелся, потому что его жена обманула его. Он уныло блуждал, напившись поздно вечером. В результате тень его привела ...»

Цинь Шутянь и Е.Кексин однажды получили одинаковые кровавые инструкции. В то время, в той миссии было всего три человека, а в конце третий погиб, и остались в живых только Цинь Шутянь и Е. Кексин. Таким образом, Е.Кексин считает Цинь Шутянь своим партнером. Она действительно надеется, что он может остаться в живых.

Следующий день ... наконец-то наступил.

«Значит, г-н Ли и мисс Е. все еще не проснулись?» Когда старейшина Чжан пришел поздороваться с ними рано утром, Ло Хенгян сказал ему, что, поскольку Ли Инь и Е Кексин оба очень устали, они все еще отдыхают.

«Все в порядке». Старейшина Чжан внезапно оглядывается. И когда он понимает, что вокруг нет никого, затем тихо спрашивает Ло Хенгыня: «Мистер Ло, так как здесь нет других людей, вы можете просто сказать мне ... когда приедет ваш босс?»

«А? Босс? Ло Хенгян безучастно смотрит на него и спрашивает: «Какой босс?»

«Ха-ха, ты все еще притворяешься? Я знаю, что ваш босс настаивал на том, что бы вы сохранили свой образ. Вы можете свободно осмотреть по деревню. Я, конечно, не буду мешать вам.

«Я ... я не понимаю ...»

«Правильно, правильно. Вы не понимаете. Правильно, что вы не понимаете. Просто расслабься. Во время пребывания в этой деревне я буду следить за тем, чтобы к вам хорошо относились. Ваш босс уже связался со мной ...

Когда он смотрел на внимательное поведение старейшины Чжана, Ло Хенгян начал понимать, что этот старик мог что-то неправильно понять.

Однако, похоже, из-за этого «босса» старец позволяет им оставаться, и относится к ним с большим энтузиазмом и даже избил своего дорогого внука.

Тогда ... просто позвольте ему подыграть в этой незначительной пьесе.

«Дедушка»

Чжан Суйю внезапно подходит к ним торопясь. Она говорит задыхаясь: «Дедушка, случилось что-то непоправное. Дядя ... Дядя Хаотянь ушел!

«Хаотянь?» Старейшина Чжан немедленно свел брови, а затем произнес, обращаясь к Ло Хенгяну: «Мистер Ло ... Мне нужно сначала кое-что урегулировать.

«Ушел?» Это слово, которое легко мог разобрать Ло Хенгян, очень внимательный к тому что происходит вокруг. Ли Инь снова и снова предупреждал его, о том, что тот должен обращать внимание на каждую «неестественную» вещь, которая возникает, поэтому он сразу же говорит: «Старейшина, я пойду с вами!»

Перед бушующим водопадом Ак Ксиу снимает носки и туфли, погружает ноги в воду и качает ногами.

«Ак Ксиу ...»

Она немедленно оборачивается, чтобы увидеть своего соседа, Лян Ренбина, друга детства, который вырос с ней.

Красивый Лян Ренбин всегда был очень близок с Ах Сю. После того, как родители Ак Ксиу скончались, он даже прозрачно заявил о своем желании, чтобы Ак Ксиу вышла за него за муж, но Ак Ксиу использовала оправдание, то, что она оплакивает своих

родителей, и не может согласиться на свадьбу. В конце концов, люди из этих сельских деревень имеют более консервативные убеждения, чем люди, которые живут в городе.

Однако ... после инцидента с Ли Бинг, Ак Ксиу начала избегать Ренбина.

«Сегодня день памяти Бинг Эр», Ак Ксиу оборачивается и говорит: «Я буду оплакивать ее. Независимо от того, насколько люди в деревне относятся к смерти как табу, я никогда не забуду эту дату ».

«Зачем беспокоиться? Ак Ксиу, вы будете отказывать мне только из-за Ли Бинг? Она уже мертва, что еще я могу сделать?»

«Я больше никогда не хочу тебя видеть», - продолжила Ак Ксиу, холодно говоря. «Если ты снова придешь сюда... я... я не хочу тебя видеть!»

Выражение Лян Ренбина становится горьким, когда он говорит: «Хорошо ... похоже, вы все равно не будете слушать все, что я говорю сегодня. Но Ак Ксиу, ты должна помнить, что мои чувства к тебе навсегда останутся настоящими!»

После того, как Ренбин ушел, Ак Ксиу наклонилась и зачерпнула немного воды, чтобы вымыть лицо. В этот момент через промежутки между пальцами она видит, что отражение в воде - это не ее лицо, а отражение другой женщины.

Она медленно проводит рукой. Поверхность воды еще раз отражает ее лицо.

«Сестра Бинг Эр ...» У Ак Ксиу не появляется даже следов страха, когда она говорит: «Я знаю, я знаю, что ты так ненавидишь ... Даже если ты стала такой, ты все еще моя сестра Бинг Эр. Я не буду бояться тебя, потому что знаю, что ты никогда не навредишь мне. Просто делай то, что хочешь. Убей всех, кто принудил тебя умереть ... всех ...

<http://tl.rulate.ru/book/1109/191158>